

К. С. Волнистая
Республиканский институт высшей школы

Kseniya Valnistaya
National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327.7

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМНОГО И ОРГСИСТЕМНОГО ПОДХОДА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

THE CONCEPT OF A SYSTEM AND ORGSYSTEM APPROACH ON THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF THE EURASIAN INTEGRATION PROCESSES

В статье вводятся понятия системного и оргсистемного подхода как элементов структурирования действий по развитию интеграционных объединений, а также их возможное применение в интеграционных объединениях евразийского континента на примере Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: евразийская интеграция; концепция; системы; системный подход; оргсистемный подход; модель интеграции; экономический союз; таможенный союз; ЕАЭС.

The article introduces the concept of a systemic and organizational system approach to integration, as elements of structuring actions for the development of integration associations, as well as its possible application in the integration associations of the Eurasian continent on the example of the Eurasian Economic Union.

Keywords: Eurasian integration; concept; systems; system approach; organizational system approach; integration model; economic union; customs union; EEU.

Структурированные интеграционные процессы между странами и объединениями, несмотря на их относительную новизну, являются предметом исследований многих научных школ и направлений, в частности структуриализма, неолиберализма и других, каждое из которых представляет собственную оценку различных интеграционных механизмов. В результате подобных исследований, в теории интеграции утвердилось такие представления, как интеграция «снизу» (объединение стран на корпоративном уровне), а также интеграция «сверху» (политико-экономический процесс между регионами и странами) [1]. В связи с наличием корреляции, для оценки эффективности построения, управления и регулирования деятельности интеграционных процессов и проектов предлагается использовать такие термины, как системный и оргсистемный подходы.

Системный подход к рассмотрению интеграции изучает и описывает естественное течение интеграционных процессов с использованием существующих механизмов их построения и регулирования, без вмешательства и дополнительного ускорения происходящих процессов. Представитель позднего неолиберализма Ученый-неолибералист Бела Баласса выделял пять основных форм экономической/политэкономической интеграции, которые последовательно повышают степень взаимодействия и сближения интеграционных акторов на региональном уровне [2]:

1. Зона свободной торговли – ЮСМКА, ЗСТ СНГ с 2011 года.
2. Таможенный союз – Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана до 2014 года; Южноафриканский таможенный союз, Андское сообщество.
3. Общий рынок (единое экономическое пространство ЕЭП) – АСЕАН, МЕРКОСУР, Европейское экономическое сообщество до 1993 года, ЕврАзЭС в 2012–2015 годах.
4. Экономический союз (в наиболее зрелой форме: экономический и валютный союз) – Европейский союз с 1993 года, ЕАЭС.
5. Полная экономическая и политическая интеграция (полностью интегрированная группировка).

Основным вопросом XXI века является не создание союзов и объединений, а их эффективное функционирование, для чего приоритетным становится поиск оптимальной модели управления ими, а также использование всего человеческого потенциала. Представители корпорационализма (С. Рольф и Ю. Росту) высказывали мнение, что именно функционирование транснациональных корпораций способно обеспечить интегрирование международной экономики, её рациональное и сбалансированное развитие, а не рынок и государственное регулирование [3]. Разумеется, необходимо учитывать роль международных акторов, каким является ТЭК, благодаря которым мир пришёл к глобализму, однако они вряд ли обладают достаточным функционалом для дальнейшего развития интеграционных процессов. Во многом это связано с преимущественной идеей в поиске максимальной экономической выгоды. Подтверждением этому может служить череда произошедших в последние годы и ожидаемых в ближайшие годы слияний и поглощений на уровне крупного и крупнейшего капитала (например, Royal Dutch Shell & BG Group, Siemens & Alstom), говорит о том, что мировым ТНК в текущей фазе развития труднее справляться с задачами интегратора и модератора сбалансированного развития в масштабе мирохозяйственной системы взаимоотношений и взаимодействий [4].

Говоря же о международных союзах сегодняшнего времени, стоит отметить, не менее важным ресурсом, наравне с экономическими выгодами является человеческий потенциал (Человек Сознательный по А. Анисимову) [5]. Исходя из этого, основные функции по развитию и приданию максимально эффективного развития интеграционных объединений перекладываются исключительно на межнациональные органы, которые должны использовать все доступные ресурсы для этого.

Исходя из этого, в рамках оргсистемного подхода интеграционные процессы, помимо уже существующих механизмов, имеют в своем составе другие вертикали управления процессами. Оргсистемный подход в своём идеальном виде служит своеобразной надстройкой системного подхода, расширяя его. Подобная систематизация позволяет проследивать развитие интеграционных объединений, а также роль оргсистемных факторов (в контексте интеграционных объединений – наднациональных органов) и эффективность их функционирования.

Оргсистемной надстройкой, которая учитывает дополнительные факторы построения интеграции, уже выступает существующая концепция европейских ценностей, реализуемая ЕС, так называемый «треугольник ценностей»: образование, наука, культура, которые дополняют конструкции теории Балласа. Говоря о евразийской интеграции, следует подчеркнуть необходимость создания аналогичной второй вертикали для евразийской интеграции в рамках ЕАЭС, учитывая

культурные и ценностные особенности и потенциал населения стран-участниц. Подобный подход уже был предложен А. Анисимовым по созданию второй вертикали ЕАЭС, в рамках которого предлагается создание второго контура политики евразийской интеграции путем её институционализации начиная с уровня четвертой интеграционной стадии (экономический союз). Предлагается создать валютную зону евразийской валюты развития ограниченного объема, – зачетной или обычной, но ограниченной проектным интеграционным планированием денежной эмиссии. В предложенной конфигурации вторая вертикаль. евразийской интеграции содержательно должна включать следующие элементы, которые формируют матрицу евразийского интеграционного управленческого маневра (СЭП-пространство Евразийской интеграции) [6] (рис. 1):

Рис. 1. Схематическое изображение матрицы СЭП-пространства 2-й вертикали евразийской интеграции (по А. Анисимову)

1. Платформа Евразийских научных лабораторий (ЕАН-лаб), создаваемая в форме совместных научно-исследовательских центров (лабораторий) фундаментальных исследований по согласованному участниками ЕАЭС спектру научных направлений, содействующих развитию интеграционного пространства. Созданием евразийских научных лабораторий решается вопрос сохранения и последующего усиления научно-технологического потенциала интеграции (в том числе научных школ, которые и будут главными притягательными силами для молодых ученых).

2. Евразийский межгосударственный план, который ведет стратегическое (долгосрочное и сверхдолгосрочное) планирование, в том числе консолидированный и интегрированный динамический межотраслевой баланс ЕАЭС и его анализ. ЕА МГ план выделяет направления научно-технологического долгосрочного развития, долгосрочные планы НИОКР и технологическое планирование, и продвигает данное планирование через инструмент проектов в сетевые институты ЕАН лабораторий.

3. Банк развития евразийской интеграции как центр эмиссии наднациональной валюты развития, в рамках небольшого, относительно размеров совокупного ВВП стран ЕАЭС, и ограниченного расчетной ёмкостью утвержденных и принятых в перспективную реализацию проектов ЕАЭС.

4. Сверхструктурные проекты развития, обязательным условием для которых выступает наличие промышленно-производственного, хозяйственного функционала у таких институтов – то есть атрибутов субъекта хозяйственно-го управления, у номинируемого на реализацию сверхструктурного проекта

ЕАЭС, в том числе, использование технологических результатов получаемых от деятельности ЕАН лабораторий. Целью подобной практики является закрепление технологических успехов стран-участниц ЕАЭС. Расширение евразийской рамки сверхструктурных проектов возможно рассматривать и при сопряжении проектов ЕАЭС и Один пояс – один путь (КНР), например, в качестве инструментария сотрудничества ЕАЭС – Монголия – КНР.

Для создания и реализации подобных элементов оргсистемного подхода уже существует необходимый мировой опыт. Так, для реализации *Евразийской платформы научных лабораторий* можно использовать опыт механики инновационного развития, применяемой в XX–XXI вв. в разных странах мира, которые обладают фундаментальной наукой. В данной механике выделяется три подхода [6]:

- Первый подход реализуют такие страны, как Швейцария, Германия, у которых инновационное развитие происходит в зоне взаимного пересечения интересов государства, науки и промышленности.
- Второй подход реализуется в Великобритании и США, где инновационное развитие ведется в области «треугольника», вершинами которого являются интересы государства, науки и промышленности.
- Третий подход реализуется в развивающихся странах, России, Казахстана и Беларуси, в которых интересы государства являются приоритетными, а наука и промышленность оказываются внутри интересов государства, либо пересекаются с ними.

Описанный в данном случае подход, который относится к оргсистемному, может быть использован для наращивания контуров и качеств управления интеграции, а также правомочен и для анализа общественных процессов, и организации изменений в общественных системах, потому что наращивание качеств управления приводит к повышению мощности состояний, и проводимости событий объектом управления, то есть содействует раскрытию потенциалов развития, заложенных в объект.

В сравнении с другими интеграционными группировками, топология евразийской интеграции позволяет политико-экономически установить дополнительную, вторую интеграционную вертикаль, с целью синхронизации ее деятельности с первой, базовой вертикалью в виде ЕАЭС и формировать вторую вертикаль как – институционально самодостаточную, интегрально встроенную в единую систему Евразийской интеграции, в качестве собственного правила, что позволяет расширить не только текущее интеграционное затруднение, качественно сбалансировав и укрепив ЕА интеграцию в целом, но и применять данную управленческую новацию интеграционного строительства и в будущем. Четкое разделение на вертикали позволяет наблюдать их развитие и становление в текущем времени также позволяет рассматривать процессы евразийской интеграции как эталонный пример описания концепции системного и оргсистемного подхода.

Таким образом, в современной теории международных отношений используется принцип системного подхода – рассмотрение процессов интеграции исходя из их естественного развития с использованием конкретных механизмов их построения и регулирования, без оценки данных механизмов. Оргсистемный подход, который вводится автором, помимо уже существующих механизмов, включает более детальный анализ вертикалей управления интеграционными

процессами, который учитывает системный подход и является его надстройкой. Благодаря наличию оргсистемного подхода, в анализ включается развитие интеграционных объединений и роль ключевых факторов, что в свою очередь позволяет более детально анализировать внутренние процессы, а также моделировать сценарии дальнейшего функционирования интеграционных объединений.

Список использованных источников

1. *Анисимов, А. М.* Общественные резервы – потенциал евразийской интеграции / А. М. Анисимов, С. Ю. Градов // Социальное и гуманитарное сотрудничество в ЕАЭС: реалии и перспективы: сб. науч. ст. XI Евразийского научного форума / под общ. науч. ред. М. Ю. Спириной. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2019. – Ч. I. – С. 38–48.
2. *Анисимов, А. М.* К вопросу о планировании и управлении реализацией сверхструктурных проектов в экономике на примере актуальной задачи нефтегазового комплекса / А. М. Анисимов, Е. А. Руденко // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 2. – С. 167–172.
3. *Глазьев, С. Ю.* Последняя мировая война / С. Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.
4. *Глазьев, С. Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С. Ю. Глазьев // «Коллекция Изборского клуба». – М.: Книжный мир, 2017. – 640 с.
5. Евразийская интеграция: развитие представлений объективного обществоведения: доклад / А. М. Анисимов [и др.]. – СПб.: СИНЭЛ, 2019. – 174, [1] с.
6. Экономика общественных резервов: общая теория [хозяйственного уклада в форме] общественных резервов: доклад / А. М. Анисимов, С. Ю. Градов, Е. А. Руденко. – СПб.: СИНЭЛ, 2020. – С. 240.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

Д. В. Драгун

Белорусский государственный университет, Минск

D. V. Dragun

Belarusian State University, Minsk

УДК 323.22

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОТЕСТНАЯ КИБЕРАКТИВНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

POLITICAL PROTEST CYBERACTION: CONCEPT, FORMS AND MECHANISMS OF COUNTERACTION

Статья посвящена анализу современных проявлений политической протестной киберактивности, состояния и механизмов противодействия ее противоправным формам. Впервые сформулировано авторское определение термина «политическая протестная киберактивность», предложены авторская классификация форм политической протестной киберактивности и некоторые рекомендации по противодействию противоправным формам политической протестной киберактивности.

Ключевые слова: политическая протестная киберактивность; неконвенциональная форма политической протестной киберактивности; хактивизм; киберэкстремизм; кибертерроризм.